

К 25-летию театра имени Пушкина Народная артистка республики

У ходжентского паромщика Биначи была большая семья. И он нередко надыхал, глядя на ребятшек и обдумывая, как их всех поставить на ноги. Впрочем, девочки его не беспокоили: их удел выйти замуж и рожать детей. Больше с них ничего не спросится. Другое дело сыновья... Но жизнь решила иначе. Впрочем, не славная судьба, на которую так твердо уповали когда-то люди, а мудрая Советская власть, изменившая им жизнь простых скромных тружеников всей страны.

Таджинисе не было и одиннадцати лет, когда умер отец. Что бы стало с семьей, с девочкой в старое время? Семью ожидала бы горькая нищета, а девочку — несчастный насильный брак с человеком, соблазнившимся ее юностью и беспомощностью.

Но времена были не те. Шел 1929 год, и хотя республику еще терзали разбойничьи басмаческие шайки, хотя враги новой жизни пытались еще повернуть колесо истории назад — таджикский трудовой народ уже уверенно приступил к строительству социализма.

Таджинисе Султанову мать отдала в школу ФЗУ при шелкокомбинате, и с тех пор вся жизнь девочки потекла по новому руслу.

Вместе со своими подружками она училась и усиленно работала на производство, вместе с ними в часы досуга пела народные песенки, танцевала, с ними делила свои маленькие радости и горести и превращалась из нескладного подростка в юную девушку. Ее приятный нежный голос, скромную грацию в танцах, скоро заметили руководитель художественной самодеятельности комбината и музыкант Ю. Турсунов, которые и вовлекли Таджинисе в созданный на предприятии танцевальный кружок. Молоденькие работницы не довольствовались выступлениями из родном комбинате. Кружок пользовался всяким случаем, чтобы выехать в ближайшие колхозы, и каждый его концерт пользовался неизменным успехом у сельских тружеников. Благодарные зрители не жалежали выделить своим вниманием юную участницу кружка Таджинисе Султанову, чей зарождавшийся талант уже тогда привлекал общее внимание.

Окончательно судьбу будущей актрисы решила городская олимпиада художественной самодеятельности, проведенная в Ленинабаде в 1933 году. В ней приняли участие и работницы шелкокомбината, после чего Султанову пригласили работать в организовывавшийся в этом же году Ленинабадский профессиональный таджикский театр. С тех пор вся жизнь Султановой неразрывно связана с этим театром.

И надо же так случиться, что первой большой ролью, которую получила юная актриса, была роль Шараф из одноименной пьесы Аминзаде. Совсем еще неопытной актрисе были понятны мысли и переживания своей героини — работницы того шелкокомбината, жизнь в людей которого она так хорошо знала! Первая удача окрылила Таджинисе. О, конечно, она продолжала на сцене и петь и танцевать, но теперь ее не

оставляло желание не только пением и танцами, но и живыми словами воздействовать на зрителей, создавать образы людей, могущие возмывать и вызывать у зрителей новые мысли и чувства.

Это стремление артистки осуществилось. Ее стали занимать почти во всех спектаклях молодого театра. Надо сказать, что партнерами Султановой по сцене были в подавляющем большинстве такие же молодые мужчины и женщины, как она, пришедшие в театр из различных кружков художественной самодеятельности по неодолимому влечению сердца. Вместе со всем коллективом театра год от года росла актриса Таджинисе Султанова, как и ее товарищи по сцене, училась в своем творчестве не отрываться от жизненной правды, училась создавать реалистическое театральное искусство.

Множество ролей уже переиграла Султанова до знаменательного события в истории всего таджикского искусства — декады искусства 1941 г. в Москве. К этому времени она создала уже образы Сановбар в одноименной пьесе Р. Джалила, Хамзоды — в пьесе Хамзы «Бай и батрак» и многие другие сценические образы. И хотя на декаду Султанова участвовала лишь в концертных номерах, правительство высоко оценило молодой талант таджикской актрисы и наградило ее орденом «Знак Почета» и присвоило высокое звание Заслуженной артистки республики.

Султанова была уже народной артисткой республики, когда в 1948 году она сыграла роль, принесшую ей подлинное творческое счастье и настоящее признание. Это была роль Катерины в «Грозе» А. Н. Островского. Глядя на печальные, строгие глаза Катерины — Султановой, слушая ее нежный то скупой голос, можно было только удивляться, как близки оказались таджикской бывшей работнице, мысли и чувства столь далекой от нее русской женщины XIX века.

Новые особенности таланта Султановой с большой силой раскрылись в произведениях современной советской драматургии, занявших прочное место в репертуаре театра в последнее десятилетие. Султанова — Салтанат в «Шелковом узле» Бахара, Зульфия в пьесе «Мой город» Миршакара, Лагофат в спектакле «Две красоты и две любви» Сайфудинова, — во всех этих создаваемых ею образах современных советских женщин Таджинисе Султанова еще и еще раз демонстрировала свою глубокую эмоциональность, ту простоту и естественность, то воочиюновение в глубину характера сценического образа, которые придают необходимую жизненность и правдивость ее реалистическому мастерству. Наибольшим творческим достижением актрисы следует признать роль Махмине-Бану в спектакле «Легенда о любви» Назыма Хикмета.

25-летний юбилей театра, в котором она работает почти со дня основания, народная артистка республики встречает в полном расцвете творческой зрелости.

Л. ДАВЫДОВА.